

— Английский — твое слабое место, — Гу Янь, держа в руках тестовую работу, сделал замечание. — Так, с завтрашнего дня каждое утро по двадцать минут слушай аудиозаписи, независимо от того, понимаешь ты или нет. Просто пытайся воспринимать на слух.

— Хорошо, — Линь Су не возражал, но ему стало любопытно. — Брат Янь, почему у тебя такой хороший английский?

— Семья занимается бизнесом, в детстве я жил за границей.

Сердце Линь Су екнуло, и он почувствовал пустоту внутри. Брат Янь оказался еще более выдающимся, чем он мог себе представить.

Они занимались до половины двенадцатого, после чего Линь Су пошел готовить. Поев, они немного повозились на кухне, и Линь Су, которого Гу Янь поцеловал до полного расслабления, мог лишь опереться на мраморную плиту за спиной. Когда он наконец лег в постель, его тело буквально источало розовые пузырьки счастья.

После того как Линь Су уснул, Гу Янь принял холодный душ, в уме подсчитывая: до совершеннолетия Линь Су осталось двести тридцать шесть дней, до окончания ЕГЭ — пятьсот семьдесят шесть дней. Черт! Гу Янь, стоя под душем, закрыл лицо руками. Как же долго... Боже только знает, каково терпеть эту боль, когда так хочется просто проглотить его целиком, но приходится сдерживаться изо всех сил.

Когда Гу Янь вышел из ванной, Линь Су уже спал. Тут же раздался звонок от Гу Сяожаня.

— Лекарства твоего сокровища, наверное, уже на исходе, приходи сегодня забрать.

— Буду через полчаса, — ответил Гу Янь.

Закончив разговор, Гу Сяожань с безысходностью посмотрел на красивую женщину с мягким темпераментом, сидевшую напротив.

— Тетя, вы слышали?

— Да, да, — женщина быстро собрала сумочку и развернулась уходить. — Помоги мне задержать Гу Яня.

— Вы правда пойдете? — крикнул ей вслед Гу Сяожань.

— Пойду посмотреть на свою будущую невестку, — женщина махнула рукой.

Гу Сяожань промолчал.

Линь Су дремал, когда услышал, как кто-то осторожно нажимает на звонок: раз, другой. Звонок был довольно сдержанным. Брата Яня нет? Или он забыл ключи? Линь Су, подумав так, потирая глаза, пошел открывать дверь.

Дверь открылась, и в нос ударил незнакомый, очень дорогой аромат. Это не Брат Янь! Линь Су резко поднял голову.

Черт! Цинь Мяо невольно прижала руку к груди, и ее глаза загорелись, когда она увидела юношу перед собой.

Стройный, белокожий, довольно высокий, с очень изящными чертами лица. Видимо, из-за того,

что он только что проснулся, он выглядел немного растерянным, но при этом таким милым...

У Линь Су упал уровень сахара, он оперся на дверной косяк и настороженно спросил:

— Простите, а вы кто?

Какое вежливое обращение.

Цинь Мяо смотрела на Линь Су сквозь толстейший слой розовых очков: чем больше она смотрела, тем милее он ей казался. Она, обычно уверенная в себе, вдруг смутилась и проявила ту робость, которая свойственна лишь юным девушкам.

Внутри у Линь Су зазвенели тревожные колокола! Поклонница Брата Яня? Не может быть, ей, судя по всему, за двадцать.

— Эм... — Цинь Мяо поправила прядь волос у уха, покраснев. — Я мама Гу Яня.

Грохнул гром! Линь Су почувствовал, будто в него ударила молния, оставив от разума лишь тонкую нить.

— А... тетя! — Линь Су глубоко поклонился.

— Ой! — Цинь Мяо тоже поклонилась в ответ.

Они поклонились друг другу, и сосед, поднимавшийся в этот момент по лестнице, увидев эту сцену, испуганно оступился и упал на колени на ступени.

Вы голодны?

Странная атмосфера длилась около трех минут, пока Цинь Мяо не опомнилась и не подтолкнула Линь Су в дом.

Линь Су был так напряжен, что не знал, куда деть руки и ноги. Что нужно сделать, когда в доме гости? Ах, да! Налить чай!

— Тетя, присаживайтесь, я сейчас налью чай, — сказал Линь Су и побежал на кухню, но тут же врезался лбом в стеклянную дверь. Он зашипел, схватившись за голову, и поспешно открыл её.

Цинь Мяо было и смешно, и больно, она последовала за Линь Су на кухню и вскоре вывела оттуда юношу с лицом, красным как помидор.

— Где у вас аптечка? — спросила Цинь Мяо, сдерживая смех.

— Под диваном, — Линь Су наклонился, пошарил рукой и вытащил белый ящик.

Цинь Мяо взяла его, открыла, достала спирт и мазь, смочила ватную палочку и аккуратно обработала красноту на лбу Линь Су.

Недооценила, не думала, что парень такой чувствительный. С первой встречи его напугала, а когда сын вернется и увидит, он наверняка разозлится на неё.

— Если будет больно, скажите тете, — тихо произнесла Цинь Мяо, нанося лекарство и дуля на ранку.

Запах был очень приятный, теплый, похожий на запах тела Брата Яня. Щеки Линь Су залил румянец; ему было неловко, но вместе с тем он чувствовал какую-то нежность. Цзянь Яньвань была его номинальной матерью, но кроме холодных взглядов и боли она никогда не давала ему ни капли искреннего тепла. Он думал, что у человека с происхождением Брата Яня, непременно должна быть очень строгая мать, он даже морально готовился к тому, что представители семьи Гу будут в будущем тыкать в него пальцем и ругать. Ведь он был так далек от Брата Яня... Кто бы мог подумать... Кто бы мог подумать, что мама Брата Яня окажется такой нежной и красивой.

— Готово, — Цинь Мяо наконец приклеила пластырь и не удержалась, уцепив Линь Су за щеку.

Кроме Гу Яня, любой, кто осмелился бы сделать такое, вероятно, уже сломал бы себе запястье, но Линь Су лишь попятился, покраснев, и ничего не сказал.

Цинь Мяо встала, чтобы налить воды, сделала глоток, чтобы успокоиться. Боже мой, откуда сын нашел такого кролика, такого мягкого и милого?

Если бы Линь Су знал мысли Цинь Мяо в этот момент, он бы, наверное, захлебнулся кровью на месте. Ведь когда он дерется, стоны и кровь летят в одном потоке, а жестокость смешивается с яростью!

Почувствовав, что Цинь Мяо не имеет злого умысла и даже пытается проявить дружелюбие, настороженность Линь Су немного спала. Он облизнул свои бесцветные губы, встал и спросил:

— Тетя, вы голодны?

Цинь Мяо в обед была с подругами в салоне красоты и съела только один тарталетку, так что сейчас действительно проголодалась. Она посмотрела на него своими влажными от надежды глазами и кивнула Линь Су.

Линь Су глубоко вдохнул, думая, что не зря мать Брата Яня — просто до смерти милая.

Отлично, они понравились друг другу.

Гу Янь забрал лекарства и размышлял, купить ли Линь Су что-нибудь вкусное по дороге домой, как его перехватил Гу Сяожань.

— Эй, эй, мы с тобой давно не мерились силами, — сказал Гу Сяожань, доставая из-под стола шахматную доску и фигуры. — Партию?

Гу Янь посмотрел на него как на психа.

— Мы в больнице, в палатах полно больных, ты уверен, что хочешь играть в шахматы?

Гу Сяожань, очевидно, тоже понял, что этот отговор до ужаса плох, и на его лице промелькнуло замешательство, которое Гу Янь успешно заметил.

Взгляд Гу Яня стал строгим:

— Ты специально меня задерживаешь?

— Да ты что! — громко отверг Гу Сяожань, и это прозвучало как явное оправдание.

Гу Янь опасно прищурился. Гу Сяожань, увидев это, тяжело вздохнул, понял, что скрывать бесполезно, и махнул рукой:

— Ну... Тетя узнала о существовании Линь Су. Я думаю... что сейчас она у тебя дома.

Зрачки Гу Яня дрогнули, он указал пальцем на Гу Сяожаня и развернулся уходить.

Гу Сяожань почесал кончик носа. При чем тут он?

Очень хороший ребенок

Всю дорогу домой Гу Янь был тревожен, боясь, что мать не одобрит Линь Су. У этого глупого парня одна дорожка, он не хочет никому доставлять хлопот. Гу Янь даже боялся, что тот не выдержит и просто уйдет. Prepared for the worst, Гу Янь даже не взял сдачу у таксиста и помчался к самой двери.

Как только дверь открылась, в воздухе поплыл легкий аромат еды. Гу Янь перевел взгляд и увидел Линь Су и свою маму, сидящих друг напротив друга за столом; у каждого в руках было по миске лапши, и они улыбались застенчиво и тепло.

Гу Янь промолчал. Лапша, которую приготовил Линь Су, лапша с зеленым луком и яйцом, он-то никогда её не ел.

Напряжение спало, и Гу Янь бессильно прислонился к дверному косяку, не в силах выдать ни слова.

Линь Су увидел, что Гу Янь весь в поту, испуганно вскочил, в два прыжка подбежал к нему, вырвал лекарства из рук и втащил внутрь, с тревогой спрашивая:

— Что случилось, Брат Янь? Почему ты весь в поту?

Да вы же меня напугали! — подумал Гу Янь, но ему было жалко волновать Линь Су, поэтому он просто погладил его по голове.

— Слишком жарко. Ступай, принеси мне мокрое полотенце.

Линь Су тут же бросился в ванную.

Гу Янь отправил Линь Су и повернулся к матери, только чтобы увидеть, как Цинь Мяо, подперев щеки руками, смотрит на него с ожиданием, и из неё буквально сыплются розовые сердечки.

Он такой милый! — беззвучно прошептала Цинь Мяо.

Гу Янь собрался что-то сказать, но вернулся Линь Су. Юноша развернул полотенце и аккуратно вытер ему лицо и шею, с такой нежностью, словно касался редчайшего сокровища. Тревога в глазах Гу Яня дюйм за дюймом рассеялась, превратившись в мягкую нежность.

Гу Янь наслаждался моментом и даже с вызовом посмотрел на свою матушку.

Цинь Мяо промолчала. Разве не слишком он ребячлив? В точности как его отец!

Вытерев пот, Гу Янь небрежно бросил полотенце на диван, подошел к столу и посмотрел на лапшу.

— Выглядит appetizingo, я уже проголодался.

Линь Су:

— Брат Янь, подожди немного, я сейчас приготовлю.

<http://bllate.org/book/16799/1564336>